

**ВИКТОР
ГРИШИН**

Катастрофа

Издано в 1971 г.

**От Хрущева
до Горбачева**

Суд истории

Виктор Гришин

**Катастрофа. От
Хрущева до Горбачева**

«Алисторус»

2010

Гришин В. В.

Катастрофа. От Хрущева до Горбачева / В. В. Гришин —
«Алисторус», 2010 — (Суд истории)

Виктор Васильевич Гришин – крупный советский политический деятель. В 1952–1986 он был членом ЦК КПСС: в октябре 1964 г. именно он подготовил текст заявления Н. С. Хрущева об уходе на пенсию, которое Хрущев и подписал. В июне 1967 года В. В. Гришин был избран первым секретарем Московского городского комитета КПСС, а в 1971–1986 гг. он являлся членом Политбюро ЦК КПСС. После смерти К. У. Черненко Гришин считался наиболее вероятным кандидатом на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, но был отстранен М. Горбачевым от власти и лишен всех своих постов. Умер В. В. Гришин 25 мая 1992 г. в районном собесе, куда пришёл оформлять пенсию. В своей книге, написанной незадолго до смерти, Виктор Васильевич Гришин написал всю правду о той яростной борьбе, которая шла в Политбюро между «государственниками» и «либералами», и которая закончилась победой группы Горбачева, – что привело, в конечном итоге, к разрушению СССР. Свидетельства В. В. Гришина уникальны и представляют собой ценные материалы для дела о распаде Советского Союза.

© Гришин В. В., 2010

© Алисторус, 2010

Содержание

Часть 1	5
Н. С. Хрущев – из стороны в сторону	5
Л. И. Брежнев и его окружение	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Виктор Васильевич Гришин

Катастрофа. От Хрущева до Горбачева

Часть 1

Политические портреты

Н. С. Хрущев – из стороны в сторону

Впервые я увидел Н. С. Хрущева на объединенном пленуме МК и МГК партии в 1949 году. На этом пленуме Г. М. Попов был освобожден от обязанностей первого секретаря МК и МГК ВКП(б). Горком партии был тогда подчинен обкому. Первым секретарем Московского обкома партии был избран Н. С. Хрущев.

Я входил в состав обкома ВКП(б) и принимал участие в работе этого пленума. На пленум пришли Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев, М. А. Сулов. Г. М. Маленков сделал сообщение о решении Политбюро ЦК ВКП(б), поставившем вопрос об освобождении Г. М. Попова. Ему было предъявлено обвинение в командовании министерствами и союзными ведомствами, даче указаний министрам, а когда те не выполняли их – угрозах тем, что у него «найдется место», где можно «прижать министров». На пленуме говорилось, что Г. М. Попов ведет себя нескромно, проявляет администрирование, грубость и бестактность по отношению к людям, подчиненным работникам.

Затем на пленуме выступил Г. М. Попов. Он признал допущенные им ошибки и недостатки в работе (Г. М. Попов совмещал посты секретаря ЦК ВКП(б), первого секретаря МК и МГК партии, председателя Мосгорисполкома). Он говорил о своей преданности партии, о том, что сделает надлежащие выводы из постановления Политбюро ЦК ВКП(б), считает правильным решение об освобождении его от обязанностей первого секретаря обкома и горкома партии.

На пленуме выступил Н. С. Хрущев. По предложению Г. М. Маленкова он и был избран первым секретарем Московского обкома ВКП(б).

Г. М. Попова позже назначили министром городского строительства СССР, но вскоре перевели директором машиностроительного завода во Владимир.

Н. С. Хрущев, будучи избранным первым секретарем МГК ВКП(б), оставался секретарем и зав. орг. отделом ЦК ВКП(б).

В начале 1950 года я был переведен с должности первого секретаря Серпуховского горкома партии на работу в Москву, в МК ВКП(б) на должность заведующего отделом машиностроения.

В 1952 году по предложению Н. С. Хрущева я был избран вторым секретарем Московского обкома партии. Несколько лет я работал под его непосредственным руководством.

* * *

В печати часто представляют Н. С. Хрущева чуть ли не как гонителя творческой интеллигенции. Это неверно. У него были хорошие отношения с писателями, такими как К. Федин, А. Фадеев, А. Твардовский и многими другими, не говоря уже о М. Шолохове. Он поддерживал талантливых композиторов, художников, артистов, открыто высказывал свои суждения о произведениях литературы и искусства, но никаких гонений на деятелей культуры не учинял.

Поэт А. Вознесенский и некоторые другие неверно описывают встречу с деятелями культуры в Кремле. Я был на этой встрече. Н. С. Хрущев резко, но несомненно правильно поправил А. Вознесенского, когда он в конце своего выступления сказал: «Я считаю себя учеником В. В. Маяковского. Он был беспартийным поэтом. Я тоже беспартийный и горжусь этим» (пишу по памяти). Никита Сергеевич здесь вскипел. Встал с председательского места и резко сказал примерно так: «Нашел чем гордиться, он, видите ли, беспартийный. Просто так в партию каждого не принимают, это надо заслужить борьбой за коммунистические идеалы, огромным трудом на благо Родины и народа. В партию принимают только самых лучших людей». Вознесенский сник и сошел с трибуны.

Каких-то других резких выпадов против работников литературы и искусства не было.

У Н. С. Хрущева были отличные отношения со многими артистами, кинематографистами – Козловским, Гнатюком, Руденко, Зыкиной, Герасимовым и многими другими.

Сейчас пишут и о якобы недостойном поведении Никиты Сергеевича на выставке картин художников-авангардистов в Манеже в начале 60-х годов. Я также был на просмотре выставленных картин. Остановившись у некоторых картин, Н. С. Хрущев действительно говорил, что он не может понять, что изображает картина абстракциониста. «Как корова хвостом прошлась по полотну», – говорил он. Но он не кричал, не ругался. Просмотр прошел спокойно...

Н. С. Хрущев проявлял терпение и уважительное отношение к т. н. «инакомыслящим» писателям. Приведу следующий факт. После приема А. Твардовского, который очень поддерживал творчество Солженицына и просил опубликовать его повесть «Один день Ивана Денисовича», Никита Сергеевич поручил размножить повесть и разослать ее членам и кандидатам в члены Президиума ЦК. Затем он поставил этот вопрос на обсуждение Президиума, и было принято решение опубликовать это произведение. Подобных примеров немало.

Никита Сергеевич был человеком очень общительным. В воскресные дни он приглашал на госдачу в Огарево членов Президиума ЦК с женами. Мы гуляли по парку, беседовали, вместе обедали. Это, конечно, сближало нас, способствовало взаимопониманию, помогало работе. Иногда летом Н. С. Хрущев организовывал коллективный воскресный отдых на правительственной даче в Семеновском, что в 80 километрах от Москвы по Каширскому шоссе. Приглашались руководители партии и правительства, министры, депутаты, рабочие Москвы, работники сельского хозяйства Подмосковья, деятели культуры и науки, послы зарубежных стран с женами или мужьями. Все чувствовали себя просто, непринужденно. Кто-то ловил рыбу в прудах, кто-то сидел в тени деревьев, кто-то прогуливался по большому парку. Потом устраивался обед под брезентовым тентом и концерт мастеров искусств. К вечеру приглашенные разъезжались по домам. Такие встречи давали широкую возможность общения, были приятными и полезными.

Нельзя согласиться с публикацией писателя Тендрякова в журнале «Новый мир» за сентябрь 1988 г., где он неслестно отзывается об одной такой встрече в Семеновском и вообще о Н. С. Хрущеве. Видимо, у него было плохое настроение – все описание выглядит слишком односторонне и тенденциозно.

* * *

А вот воскресные дни на загородной даче в Огарево далеко не всегда посвящались семейному отдыху членов Президиума и секретарей ЦК КПСС. Чаще собирались для обсуждения и решения проблем внутренней жизни партии и страны, внешнеполитической деятельности. Заседания проводились обстоятельно, время не торопило, вопросы всесторонне обсуждались, принимались обдуманные, взвешенные решения.

Так, в конце лета 1962 года в одно из воскресений на даче в Огарево состоялось заседание Президиума ЦК партии, на котором обсуждался вопрос о положении, складывавшемся вокруг

Кубы. Н. С. Хрущев подробно изложил обстановку. США угрожают Кубе непосредственным военным нападением, а руководство Кубы встревожено, просит совета и помощи.

Кроме того, США окружили Советский Союз сетью военных баз с ракетно-ядерным оружием, боевыми самолетами и военно-морскими средствами, способными осуществить ракетно-ядерное нападение на нашу страну и наших союзников. Военные базы, оснащенные средствами нападения, размещены на территориях Англии, ФРГ, Норвегии, Испании, Италии, Турции, Пакистана, Южной Кореи, Филиппин и других стран. Боевые корабли, авианосцы постоянно находятся недалеко от наших берегов в Атлантическом, Тихом и Индийском океанах, Средиземном море.

Что нам делать в этих условиях? Как помочь Кубинской республике защититься от угрозы американского нападения? После длительного и всестороннего обсуждения было решено, наряду с дальнейшими мерами по укреплению обороны нашей страны, мероприятиями по дипломатической линии, попытаться поставить на Кубу ракеты класса земля-земля, земля-воздух и небольшое количество атомных зарядов к ним. При этом ракеты с ядерными зарядами должны были находиться только в ведении советских военных инструкторов.

Н. С. Хрущев достал из папки подготовленный министерствами обороны и иностранных дел проект решения по этому вопросу, подписал его сам и попросил подписать всех присутствовавших на заседании членов и кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК КПСС. Решение было подписано присутствовавшими.

Потом Министерство обороны и Министерство морского флота СССР начали отправку на гражданских грузовых судах ракет и небольшого числа ядерных боеголовок к ним. Каким-то образом отправка оружия на Кубу стала известна администрации США, и по приказу президента США Д. Кеннеди была организована морская блокада острова. Были поставлены сплошной цепью военные корабли США, готовые вести бой с применением ядерного оружия. Создалось крайне напряженное, критическое положение. Наши теплоходы были остановлены и стояли в океане перед армадой военных кораблей США, готовых к боевым действиям.

Нужно было искать срочный выход из создавшегося положения.

На Кубу был направлен А. И. Микоян. Он вел переговоры с Фиделем Кастро и другими кубинскими руководителями. Кажется, вел переговоры и с президентом США, но основные переговоры, срочные и напряженные, вел через наше посольство в Вашингтоне и через американское посольство в Москве сам Н. С. Хрущев. Президиум ЦК заседал почти непрерывно несколько дней. Зачитывались шифрограммы из Вашингтона, послания Кеннеди. Н. С. Хрущев диктовал шифрограммы президенту США, предлагая различные варианты выхода из кризиса.

В это время умерла жена А. И. Микояна. Ему на Кубу было послана телеграмма с разрешением вернуться в Москву для похорон супруги. Но он прислал шифрограмму, в которой сообщил, что останется на Кубе, учитывая крайне сложную обстановку и необходимость его присутствия в республике для содействия в разрешении кризиса.

По сообщениям из Гаваны Ф. Кастро нервничал, болезненно переносил переговоры советского руководителя с президентом США, как бы миную кубинское руководство.

В течение нескольких дней велись интенсивные переговоры Москва – Вашингтон об условиях преодоления кризиса. При этом все нужно было согласовать с Ф. Кастро, который не со всем соглашался. Необходимо было убедить его проявить большую гибкость. Ф. Кастро проявлял упорство в этом вопросе, за что Н. С. Хрущев назвал его «бородатое дитя». Наконец, была достигнута договоренность между СССР и США (с согласия кубинской стороны) о том, что советские суда возвращаются домой, ракеты и ядерные боеголовки на Кубе не устанавливаются. Блокада острова снимается.

Американская сторона (Д. Кеннеди) дает заверения в том, что никакого военного нападения на Кубу с территории США совершено не будет. Когда все это было решено и советские

теплоходы стали возвращаться в свои порты, все мы, наконец, облегченно вздохнули. На заседании президиума ЦК Н. С. Хрущев сказал, что в эти дни Карибского кризиса со всей остротой почувствовал огромную ответственность перед страной, советским народом, всем миром за прямую опасность возможности возникновения ядерной катастрофы, что только теперь, когда кризис миновал, он наконец вздохнул полной грудью. Все мы разделяли это его высказывание, ибо каждый из нас также сознавал и долю своей ответственности за возможные трагические последствия военного столкновения двух великих держав.

Осмысливая события Карибского кризиса 1962 года, хочу сказать, что кризис явился тяжелым испытанием, что он принес боль, в какой-то мере ухудшил отношения с кубинским руководством, был связан с затратами больших средств, однако действия советского руководства, усилия Н. С. Хрущева принесли и положительные результаты. Главным из них является то, что социалистическая Куба была сохранена, предотвращена военная интервенция против нее. Удалось избежать кровопролития, которое было бы неизбежным при готовящемся нападении на Кубу со стороны США. Кубинская республика живет, идет по социалистическому пути, и это очень важно.

* * *

Н. С. Хрущев немало делал для развития хороших отношений с социалистическими странами, а также капиталистическими государствами. У него установились и личные контакты с руководителями многих стран. Он бывал во всех социалистических странах, США, Великобритании, ФРГ, Франции, Швеции, Австрии, Индии и др. странах. Не раз вел переговоры с президентами США Д. Эйзенхауэром и Д. Кеннеди, а также с лидерами других стран – Мао Цзэдуном, Неру, Тито и т. д. При его активном участии был заключен договор с США, Англией и Францией о нераспространении ядерного оружия, другие важные соглашения и договоры. Были восстановлены отношения с Югославией.

Он по своей натуре был горяч, резок, тороплив. Иногда допускал оплошности, высказывания и действия, которые руководителю великого государства непозволительны. Как пример можно привести его поведение в ООН в Нью-Йорке, когда он, будучи не согласен с каким-то выступлением, снял с ноги ботинок и стучал им по столу.

Вспоминается и такой случай. Находясь в Румынии во главе партийно-государственной делегации (в составе которой был и я) в 1961 или в 1962 году, он при встрече с членами Политисполкома ЦК Румынской компартии стал резко критиковать положение в сельском хозяйстве этой страны. Он говорил, что румынские крестьяне забивают свиней весом в 60–70 кг, тогда как надо их вес доводить до 100 кг. Что в стране получают низкие урожаи кукурузы. При этом приводил цифры из подготовленной для него помощниками справки. Это вызвало бурную реакцию румынских руководителей. Генеральный секретарь ЦК РКП Георгиу-Деж заявил, что данные Н. С. Хрущева о положении в сельском хозяйстве Румынии неверные. Особенно активно и резко возражал против высказываний советского руководителя бывший тогда членом Политисполкома и секретарем ЦК РКП Николае Чаушеску (Н. С. Хрущев называл его «Николай быстрый»). Он привел статические данные об урожайности и продуктивности в сельском хозяйстве республики, которые опровергали данные Хрущева, говорил о суверенитете страны и их праве оценивать положение в стране (в частности, в сельском хозяйстве). Н. С. Хрущев стал рассуждать о том, что при социализме забота о делах одной страны должна быть заботой всего содружества стран. Что социалистические государства должны составлять как бы сообщество, объединенное в единый союз. Эти его рассуждения у румынского руководства поддержки не нашли. Разошлись мы с этой встречи недовольные друг другом. Румынские товарищи не скрывали своей обиды. Я и другие члены делегации переживали и сожалели, что на пустяках Н. С. Хрущев осложнил отношения с руководителями Румынии.

Вспоминаю и такой случай, когда в ходе визита в нашу страну Иосифа Броз Тито за обедом, якобы в шутку, Никита Сергеевич говорил ему: «А вы, югославы, все-таки ревизионисты». Наш гость отшучивался. Но все же это была бестактность.

Ухудшению наших отношений с Китаем в значительной мере способствовала бестактность по отношению к Мао Цзэдуну, которого Н. С. Хрущев публично называл «старой калошей» и награждал другими эпитетами. Вместе с тем на праздновании 40-летия Октябрьской революции в 1957 г. Н. С. Хрущев проявлял повышенное внимание в президиуме посвященного праздника торжественного заседания во Дворце спорта в Лужниках, где присутствовали делегации многих стран, к Мао Цзэдуну, возглавлявшему китайскую делегацию. Он водил китайского гостя под руку, прямо-таки с чисто восточным почтением и показным уважением.

Потом в 1960 году из Китая были отозваны все советские специалисты, отношения с руководством КНР продолжали ухудшаться, были прекращены поставки оборудования и материалов, что привело практически к прекращению взаимоотношений между нашими странами. Однако при этом надо оговориться: причиной отзыва специалистов было и то, что в Китае в это время развернулась широкая антисоветская кампания и нашим людям создавались невыносимые условия для работы и проживания в этой стране.

И все же Н. С. Хрущевым было немало сделано для укрепления международного положения СССР, для обеспечения мира и безопасности, укрепления союза социалистических стран. В противовес созданному западными странами по инициативе США военному союзу НАТО был создан Варшавский договор – оборонительный союз европейских социалистических стран, что имело важное значение для сдерживания агрессивных планов Запада. Когда осложнилось положение Берлина и через его западную часть усилились провокации против демократического Берлина и всей ГДР, по предложению Никиты Сергеевича наши друзья из Германской Демократической Республики в короткий срок возвели стену между западной и восточной частью Берлина, тем самым укрепили границу и обезопасили не только свою столицу, но и всю республику от подрывных действий спецслужб и военной разведки со стороны ФРГ и США.

Н. С. Хрущев был инициатором перестройки концепции обороны страны, всего социалистического лагеря. Он считал главным оборонительным оружием ракеты различного класса и межконтинентальные ракеты с ядерными боезарядами, способные предотвратить военное нападение со стороны США.

При нем развернулась большая работа по конструированию и производству ракет различного назначения: «земля-земля», «земля-воздух», легкие – ближнего боя и тяжелые – межконтинентальные.

В короткие сроки было достигнуто равновесие и даже превосходство в ракетно-ядерном оружии с США. Это было большим и важным достижением, охлаждавшим воинственный пыл американских, да и западноевропейских генералов и политиков. Вместе с тем Никита Сергеевич, надо полагать, ошибочно считал, что для обороны страны не нужны авиация и военноморской флот, что их заменит ракетное оружие. Поэтому при нем были резко свернуты работы по созданию современных боевых самолетов, боевых кораблей. Потом уже (после него) пришлось срочно поправлять положение, наверстывать упущенное, догонять ушедшие далеко в этом деле западные страны, особенно США. Разрыв нашего отставания в мощности военноморского флота не ликвидирован еще до сих пор.

* * *

Если говорить о наших внутренних делах, то следует упомянуть, что Н. С. Хрущев много занимался вопросами строительства, особенно жилищного. По его инициативе в стране широко стали применяться в строительстве детали и конструкции из железобетона заводского изготовления. Получила большое развитие промышленность строительных материалов и кон-

струкций. Даже при строительстве зданий из кирпича он рекомендовал применять крупные кирпичные блоки, изготовленные на заводах (потом этот метод не получил развития).

Массовое строительство жилых домов и объектов соцкультбыта, строительство по типовым проектам позволило быстрее решить жилищную проблему. Десятки миллионов людей получили благоустроенное жилье, и это очень большое дело.

Сегодня раздаются голоса архитекторов, писателей и журналистов об однообразии облика наших городов, бедности архитектуры и т. п. С этим можно согласиться (особенно когда сам критикующий неплохо устроен с жильем), но острую жилищную проблему невозможно было бы решить, если бы отказались от промышленных унифицированных методов строительства и перешли на штучную работу, сооружение каждого здания по индивидуальным проектам. На это в то время пойти было невозможно...

Н. С. Хрущев был по натуре реформатором. Им была осуществлена (в числе прочих) экономическая реформа. Были упразднены министерства и созданы территориальные совнархозы. Многие вопросы управления из центра были переданы в республики. Эта реформа сначала положительно сказалась на развитии промышленности страны, способствовала демократизации управления, повышению социальной активности людей. Ускорились темпы роста производства и производительности труда. Стало неизмеримо больше выделяться средств на социально-культурные нужды. В условиях совнархозов многие области, края и республики стали быстрее развиваться, лучше решать проблемы экономического и культурного роста.

Но со временем стали проявляться отрицательные тенденции. Внимание местного руководства стало направляться на решение не общегосударственных задач, а местных интересов. В частности, можно привести пример Москвы и Московской области. Если до образования совнархозов, например, в текстильной промышленности, существовало распределение производства в общем комплексе, когда в области перерабатывалось сырье, изготавливались суровые ткани, а в Москве эти ткани отделялись, после чего шли потребителю, то в условиях функционирования совнархоза в городах области были созданы свои отделочные производства, предприятия стали закомбинированными, выпускающими готовую, конечную продукцию. В результате нарушились сложившиеся многими десятилетиями производственные связи и, например, мощная ситценабивная фабрика в Москве, отделочная фабрика комбината «Трехгорная мануфактура» стали заниматься отбеливанием марли, а отделочное и красильно-печатное производство остались незагруженными. Это как пример.

Вообще в стране начали нарушаться давно сложившиеся отраслевые и межотраслевые связи предприятий различных регионов. Как тогда говорили специалисты, «мы потеряли отрасли».

Попытки Н. С. Хрущева укрепить централизованное планирование, управление отраслевого развития производства посредством создания различных государственных отраслевых комитетов, не наделенных правами управления, результатов не дали. Положение в промышленности усложнилось, появились большие диспропорции в развитии народного хозяйства и другие негативные явления. Таким образом, идея создания совнархозов себя не оправдала. Они становились тормозом развития промышленности и других отраслей народного хозяйства...

Много внимания Н. С. Хрущев уделял сельскому хозяйству. Он ставил задачу укрепления совхозов и колхозов, стремился к их укрупнению с целью широкого внедрения высокопроизводительных машин, исключения тяжелого ручного труда. Исходя из стремления создать благоприятные условия проживания сельских жителей, вынашивал идею создания агрогородов с жилыми домами, обеспеченными всеми видами коммунального обслуживания, средними общеобразовательными школами, больницами, поликлиниками, детскими дошкольными учреждениями, домами культуры и кинотеатрами, спортивными сооружениями и т. п.

Но при этом он исходил из того, что жители агрогородов не должны иметь личного подворья, огородов и скота, дабы все внимание людей было направлено на общественное производство. В результате колхоз или совхоз должны полностью удовлетворять потребности людей в продовольствии, а потребкооперация – в товарах народного потребления. Все деревни и села при этом предполагалось снести, а жителей переселить в агрогорода.

Эта идея начала осуществляться в начале 60-х годов и создала большие трудности в сельском хозяйстве. В связи с ликвидацией личных подворий, огородов и скота в личном хозяйстве колхозников и рабочих совхозов сократились заготовки сельскохозяйственных продуктов, ухудшилось обеспечение сельских и городских жителей продуктами питания, люди еще больше стали уходить из села в город, появились так называемые «неперспективные деревни». Таким образом, вместо улучшения, положение в сельском хозяйстве значительно ухудшилось.

* * *

Просчеты в сельском хозяйстве и насаждение командных методов привели к тому, что сократилось производство продукции. Стали закупать за рубежом не только сахар, но и зерно, продукцию животноводства. Все это отрицательно влияло на настроения людей, вызывало недовольство, критику руководства в центре и на местах. Поездки в зарубежные страны всей семьей (с детьми, зятем и внуками), показ этих поездок по телевидению, освещение в печати, присвоение сыну Сергею в 27 лет звания Героя Социалистического Труда, строительство особняков на Ленинских горах и переезд туда на жительство семьи Хрущева, а также других членов Президиума ЦК, необдуманные высказывания и поступки главы правительства, – все это порождало критику в его адрес, слухи и анекдоты. Одним словом, никак не способствовало укреплению его личного авторитета, а также престижа правительства и ЦК партии.

В руководящих органах, да и на местах устали от бесконечной перетасовки кадров. Часто менялись секретари ЦК, члены правительства, секретари обкомов партии и другие работники. Это создавало неуверенность кадров в своем положении, снижало их активность и инициативу в работе. Люди привыкали работать только по команде сверху.

Вообще Н. С. Хрущев страдал подозрительностью к людям, недоверием к работникам, боялся посягательств на его положение, на власть. Я в какой-то мере объясняю этим факт ареста, осуждения и расстрела Берия. В осуждении его несомненно присутствовала боязнь Н. С. Хрущева того, что Берия мог оказаться наверху пирамиды власти. Никита Сергеевич не раз рассказывал, как после констатации смерти Сталина на ближней даче в присутствии всех членов Президиума ЦК Берия, не поговорив ни с кем, вышел из комнаты, громко крикнул «Хрусталева, машину» и сразу уехал в Комитет госбезопасности.

Видимо, уже тогда у Н. С. Хрущева утвердилась решимость устранить Берия. После похорон Сталина Никита Сергеевич начал переговоры прежде всего с Маленковым (тот был в дружбе с Берия), потом с другими членами Президиума ЦК. Он провел всю подготовительную работу по обсуждению на Президиуме ЦК, аресту, осуждению судом военного трибунала Берия к высшей мере наказания – расстрелу. К этому были привлечены генералы К. С. Москаленко, П. Ф. Батицкий, которым вскоре были присвоены звания маршалов Советского Союза, маршал И. С. Конев и некоторые другие.

Борьбой за власть следует объяснить и дело т. н. антипартийной группы Молотова, Маленкова, Кагановича и др., их исключение из партии, освобождение от руководящих постов.

Они хотели сместить с поста Первого секретаря ЦК Н. С. Хрущева, но он сумел так организовать дело, что на июньском пленуме ЦК партии в 1957 г. добился устранения почти всех членов Президиума ЦК, а сам укрепился на постах Первого секретаря ЦК, Председателя Совета Министров СССР.

По рассказу Н. С. Хрущева, на заседании Президиума ЦК, предшествующем пленуму ЦК, при обсуждении вопроса о сложившемся положении в Президиуме ЦК партии Молотов и Маленков в ответ на критику в их адрес сказали: «Что же, теперь нас окружают танками?»

Тут же встал маршал Г. К. Жуков и возразил: «Я протестую против этого разговора. Танки движутся только по моему приказу!» Это заявление сильно встревожило Никиту Сергеевича. Кроме того, ему стало известно, что в дни, когда заседал Президиум ЦК и шла борьба, к Г. К. Жукову зашел К. С. Москаленко и сказал: «Георгий Константинович, бери власть».

Опасаясь за свое положение, Н. С. Хрущев решил отстранить маршала Г. К. Жукова от поста министра обороны СССР и вывести его из состава членов Президиума ЦК партии.

Во время, когда маршал Жуков в 1957 году находился с визитом в Югославии по приглашению министра обороны этой страны, в Москве был созван пленум ЦК КПСС, обсудивший вопрос о Г. К. Жукове. С докладом выступил секретарь ЦК КПСС М. А. Сулов, который обвинил маршала в бонапартизме, грубости, бестактности, высокомерии, пренебрежительном отношении к своим подчиненным, товарищам по работе. Очень резко по отношению к Жукову выступил начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота генерал-полковник А. С. Желтов. Он говорил, что министр обороны не считался с политическими органами и партийными организациями в армии и на флоте. Он нескромен, груб, заносчив и т. п.

Мне особенно запомнилась речь Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. Этот скромный, обаятельный человек рассказал, как в ходе битвы под Москвой в октябре – ноябре 1941 года в его дивизию приезжал или звонил по телефону из Москвы Г. К. Жуков, каждый раз бранился, угрожал расстрелом. А он и так каждодневно мог быть убит на фронте. «И вот вдруг меня вызывает в Москву Сталин. Я очень забеспокоился. Уж если Жуков угрожает мне расстрелом, то наверное из поездки к Сталину мне живым не возвратиться. Но И. В. Сталин принял меня как великий полководец. Он подробно расспросил о положении на моем участке фронта, в чем нуждаются войска, внимательно выслушал мои ответы и соображения. Я уехал из Кремля воодушевленным. Вскоре дивизия получила подкрепление людским составом, боеприпасами и вооружением».

В фойе зала заседаний пленума была выставлена картина, изображающая Жукова на белом коне, портреты маршала. Пленум ЦК принял решение: вывести Г. К. Жукова из членов Президиума ЦК партии и освободить его от обязанностей министра обороны СССР. Новым министром обороны был назначен Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский.

Возвратясь из Югославии, Г. К. Жуков сильно переживал случившееся, говорил: «Ведь мы недавно расстались друзьями...»

* * *

Разделение обкомов партии на промышленные и сельскохозяйственные также породило много трений между партийными органами. Колхозы и совхозы лишались помощи со стороны промышленных предприятий. Возникали взаимные претензии одних парторганов к другим. Положение партии становилось нестабильным.

Нарастало недовольство деятельностью руководства партии и правительства. Все более активно и открыто стали высказываться соображения о необходимости изменений в центральном руководстве.

Теперь часто пишут и говорят о каком-то заговоре против Н. С. Хрущева. Как свидетель и в какой-то мере участник тех событий должен сказать, что никакого заговора (как пишут, «дворцового») не было. Просто созрели условия, возникла острая необходимость изменений в высшем руководстве партии и страны. В ЦК партии образовалась группа деятелей, взявших на себя непростую задачу – заменить Н. С. Хрущева на посту Первого секретаря ЦК и

Председателя Совета Министров СССР. Это было рискованное дело, связанное с возможными тяжелыми последствиями в случае неудачи. Идейным (если можно так сказать) вдохновителем этого дела являлся Н. В. Подгорный – член Президиума и секретарь ЦК. Практическую работу по подготовке отставки Н. С. Хрущева вел Л. И. Брежнев, являвшийся, по существу, вторым секретарем в ЦК партии. Он привлек к подготовке этой акции секретарей ЦК П. Н. Демичева, А. Н. Шелепина, министра обороны СССР Р. Я. Малиновского, председателя КГБ В. Е. Семичастного, А. Н. Косыгина. Лично переговорил по этому поводу с каждым членом и кандидатом в члены Президиума ЦК, и в частности со мной. Просил меня поддержать это решение (ибо я представлял многомиллионную организацию, будучи председателем ВЦСПС). Я согласился с Л. И. Брежневым, при этом выразив мнение, что, может быть, установить для Н. С. Хрущева какую-то почетную отставку. Когда я вернулся от Л. И. Брежнева, мне позвонил П. Н. Демичев, попросил зайти к нему. При встрече он стал рассказывать о намерении группы товарищей поставить вопрос об освобождении Н. С. Хрущева от занимаемых им постов. Я сказал, что знаю об этом, что об этом со мной говорил Л. И. Брежнев. Демичев выразил свое удовлетворение, заявив: «Я очень рад, что мы вместе».

Вскоре, в октябре 1964 года, собрался в Кремле Президиум ЦК партии. С мест были вызваны члены и кандидаты в члены ЦК, члены Центральной ревизионной комиссии. Когда шло заседание Президиума, они находились в зале пленумов ЦК, в Кремле. На заседании было решено, чтобы Л. И. Брежнев позвонил по телефону на госдачу в Пицунду, где отдыхал Н. С. Хрущев, и пригласил его прилететь в Москву на заседание Президиума ЦК. Войдя в соседнюю комнату, Л. И. Брежнев быстро созвонился с Н. С. Хрущевым и передал ему просьбу срочно прилететь в Москву. После некоторых колебаний Н. С. Хрущев согласился прибыть на заседание.

Прямо с аэродрома Внуково Н. С. Хрущев вместе с А. И. Микояном (он был в то время Председателем Президиума Верховного Совета СССР и находился с Хрущевым в Пицунде) приехали в Кремль и пришли в зал заседаний Президиума ЦК.

Мы все сидели на своих местах. Н. С. Хрущеву предложили, как и прежде, председательствовать на заседании. Первым выступил Л. И. Брежнев. Он рассказал, что в партии и стране накопилось много претензий к работе Н. С. Хрущева, как Первого секретаря ЦК, Председателя Совета Министров СССР. В этих условиях целесообразно, чтобы он подал в отставку и ушел на пенсию. Далее Н. С. Хрущев предоставлял поочередно слово всем членам и кандидатам в члены Президиума ЦК. Каждый отмечал недостатки и ошибки в работе Первого секретаря ЦК, предлагал ему подать заявление об уходе на пенсию. Лишь один А. И. Микоян, не возражая против освобождения Никиты Сергеевича от занимаемых постов, рекомендовал утвердить его министром сельского хозяйства. На заседании выступал и я. Говорил, что по возрасту Н. С. Хрущеву уже трудно выполнять возложенные на него обязанности, что он стал почти недоступен для решения вопросов, возникающих у руководящих товарищей, даже входящих в состав Президиума ЦК, и что в сложившейся обстановке ему целесообразно перейти на пенсию.

Последним выступил Н. С. Хрущев. Он выразил признательность всем товарищам за критические замечания в свой адрес, посетовав на то, что мы раньше этих замечаний ему не высказывали. Говорил, что все свои силы, опыт, жизнь он посвятил партии. Был и будет до конца ей верен (здесь он заплакал). Сказал: пусть подготовят заявление о переходе на пенсию, которое он подпишет. Президиумом было поручено мне и секретарю ЦК Ильичеву Л. Ф. подготовить такое заявление. Оно было составлено, Никита Сергеевич его подписал.

Заседание Президиума ЦК было продолжено уже после ухода Н. С. Хрущева. Л. И. Брежнев предложил выдвинуть на пост Первого секретаря ЦК Н. В. Подгорного. Но тот отказался, сказав, что на этот пост надо рекомендовать Л. И. Брежнева. Такое решение было принято, и мы пошли проводить пленум ЦК. Пригласили Никиту Сергеевича. Он пришел, накинув на плечи габардиновое светлое пальто. Сел в президиум в конце стола. Вид у него был как у боль-

ного человека. Пленум вел Л. И. Брежнев. С докладом выступил М. А. Сулов. Он доложил о заявлении Н. С. Хрущева о переходе на пенсию, о решении Президиума ЦК по этому вопросу и внес предложение освободить Н. С. Хрущева от обязанностей Первого секретаря ЦК, члена Президиума ЦК партии и Председателя Совета Министров СССР (этот вопрос потом решался Верховным Советом СССР) в связи с уходом на пенсию. Прения по докладу на пленуме не открывались, не выступал и Никита Сергеевич. Пленум освободил его от занимаемых постов в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья. Затем пленум избрал Первым секретарем ЦК партии Л. И. Брежнев.

На состоявшейся вскоре сессии Верховного Совета СССР Н. С. Хрущева освободили от должности Председателя Совета Министров СССР. Новым Председателем Совмина стал А. Н. Косыгин. В связи с уходом на пенсию А. И. Микоян был освобожден от обязанности Председателя Президиума Верховного Совета СССР в 1965 году. На эту должность был избран Н. В. Подгорный.

* * *

Освобождение Никиты Сергеевича Хрущева от обязанностей руководителя партии и правительства СССР вызвало удивление и даже неодобрение в социалистических странах. Это мне пришлось видеть самому. Так, на следующий день после пленума ЦК партии, освободившего Н. С. Хрущева от руководящих постов, я вылетел в Будапешт, где проводился исполком Всемирной Федерации профсоюзов (а я был членом и исполбюро и исполкома, вице-председателем ВФП). В аэропорту вместе с профсоюзными деятелями меня встречали три члена Политбюро ЦК Венгерской социалистической рабочей партии. Секретарь ЦК, член Политбюро ЦК ВСРП (он по существу был вторым секретарем ЦК) тов. Биску предложил мне сразу поехать в ЦК партии, где меня ждет тов. Янош Кадар. На его машине мы поехали в ЦК, поднялись в кабинет первого секретаря. Я. Кадар был один, ждал нас. Он нервно ходил по кабинету. Едва поздоровавшись со мной, он с запальчивостью начал критиковать ЦК нашей партии, новое руководство за неожиданное смещение Н. С. Хрущева. Почему мы не посоветовались с другими партиями и, в частности, с ним о таком решении? «Понимаете ли вы, в какое положение ставите нас – руководителей в наших партиях, и положение наших партий в народе? Как нам теперь объяснять здесь, в Венгрии, освобождение от занимаемых постов Н. С. Хрущева, которого у нас хорошо знают и глубоко уважают?» Я попросил Я. Кадара не горячиться, рассказал ему, как обстояло дело. Советоваться с руководителями братских партий по такому вопросу было невозможно. Вопрос о руководстве партии решал пленум ЦК, это является исключительным правом каждой партии, его руководящего органа.

Действительно, принятое у нас решение было неожиданным для других коммунистических партий, но оно назрело внутри нашей партии и было вызвано сложившейся у нас обстановкой. Я сказал, что не могу принять его претензий к Центральному Комитету нашей партии. Ему и другим руководителям братских партий будет направлено письмо нашего ЦК по этому вопросу. Наверное, на его основе надо будет провести разъяснительную работу в партии и среди трудящихся. Тов. Кадар, как я почувствовал, остался неудовлетворенным моим объяснением. Он продолжал нервно обвинять нас, наш ЦК, в поспешности и необоснованности принятия решения о Н. С. Хрущеве. Видно было, что он уже был так настроен, что не мог воспринять правильно решение нашего ЦК. Было видно, что так же негативно были настроены т. Биску и другие члены Политбюро ЦК ВСРП, присутствующие при этом разговоре.

В исполнительном бюро Всемирной Федерации профсоюзов, его члены т. Фрашон, т. Новелла, т. Лога-Совинский, т. Зупка тоже спрашивали меня о причинах освобождения от руководящих должностей в нашей стране Н. С. Хрущева.

Чувствовалось некоторое недопонимание и критическое отношение к принятому у нас решению. Я постарался объяснить товарищам обоснованность происшедших у нас изменений.

* * *

Вернувшись домой из Венгрии, я рассказал Л. И. Брежневу о моем разговоре с т. Я. Кадаром, руководителями Всемирной Федерации профсоюзов, о критическом отношении и непонимании происшедших у нас перемен в руководстве. Л. И. Брежнев сказал мне, что уже приняты меры по информированию коммунистических партий, руководства социалистических стран о причине и характере принятых по этому вопросу решений.

Итак, Никита Сергеевич Хрущев был отправлен на пенсию. Оставшись не у дел, он, конечно, был обижен и недоволен, хотя внешне это не показывал. Позже Ю. В. Андропов сказал, что Н. С. Хрущев надиктовывает свои воспоминания и высказал беспокойство по этому поводу.

В 1971 году Никита Сергеевич умер.

Л. И. Брежнев и его окружение

Леонида Ильича Брежнева впервые я увидел на XIX съезде партии, проходившем в Большом Кремлевском дворце в октябре 1952 года. Он тогда работал первым секретарем ЦК Компартии Молдавии. На съезде был избран в состав президиума съезда. Выступал по отчету ЦК партии где-то в середине списка ораторов. При формировании руководящих органов партии Л. И. Брежнева избрали в состав членов ЦК КПСС. На первом пленуме ЦК после съезда он был избран кандидатом в члены Президиума ЦК партии.

После смерти Сталина в ходе большой перетасовки руководящих кадров Л. И. Брежнев был освобожден от обязанностей секретаря ЦК и назначен на должность начальника политуправления Военно-морского флота. К этому времени он имел звание генерал-лейтенанта. Будучи вторым секретарем Московского обкома партии, я вместе с Л. И. Брежневым организовывал торжественное заседание в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького (в летнем театре) по случаю дня Военно-морского флота в 1953 году.

В 1954 году Л. И. Брежнев был направлен на работу вторым секретарем ЦК Компартии Казахстана. В период освоения целины приезжал в Москву, приходил ко мне, чтобы посмотреть анкеты коммунистов, отобранных и направляемых на работу в целинные совхозы и МТС. Первым секретарем ЦК Казахстана в то время был П. К. Пономаренко. Но вскоре он был переведен в Москву, и Л. И. Брежнев стал первым секретарем ЦК Компартии Казахстана. Ему несомненно принадлежит известная роль в освоении целины.

Через несколько лет Л. И. Брежнев был избран секретарем ЦК КПСС и вернулся в Москву. В ЦК он занимался вопросами оборонной промышленности. Я бывал иногда у него на совещаниях по вопросам работы предприятий, НИИ и КБ. В 1960 году он был избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР. После смерти секретаря ЦК Ф. Р. Козлова Леонид Ильич вновь был избран секретарем ЦК партии (по существу вторым лицом в руководстве ЦК).

В октябре 1964 года на пленуме ЦК Л. И. Брежнев был избран первым секретарем ЦК партии. На этом посту он находился до конца своей жизни (умер в ноябре 1982 года).

* * *

Сейчас много пишут о Л. И. Брежневе, показывают его только с плохой стороны. Весь период его работы на постах Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР окрещен «периодом застоя», «двойной морали» и другими подобными эпитетами.

Я довольно хорошо знал Леонида Ильича Брежнева. Был, в общем, с ним в неплохих отношениях. Вместе с другими членами Политбюро бывал у него на квартире на Кутузовском проспекте и на даче. Раза два отдыхали в одно время на соседних дачах в Крыму. Как председателя ВЦСПС, а позже секретаря МГК КПСС он включал меня в состав многих партийных делегаций на съезды братских компартий социалистических стран, партийно-правительственных делегаций и делегаций Верховного Совета, которые сам возглавлял.

Л. И. Брежнев был энергичным, вдумчивым и смелым руководителем. В первую половину своего почти двадцатилетнего пребывания на посту руководителя партии и страны он много сделал для развития экономики и культуры страны, укрепления ее положения в мире. Пользовался большим авторитетом в партии, среди трудящихся нашей страны, среди товарищей по работе. Немало сделал для развития промышленности, укрепления планового начала развития экономики, занимался наукой, особенно оборонной, в том числе космонавтикой.

С целью обеспечения пропорционального развития, кооперирования и специализации производства, ускорения научно-технического прогресса при нем были упразднены совнархозы, восстановлены министерства и комитеты по отраслям народного хозяйства. По его инициативе и под руководством Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина была разработана и начала осуществляться экономическая реформа, предусматривающая реконструкцию и техническое переоснащение предприятий, развитие наукоемких и перспективных направлений в экономике. Большое развитие получили электронная, атомная, приборостроительная промышленность, станкостроение, энергетические отрасли, а также производство товаров для населения. На предприятиях и стройках внедрялись хозрасчет, бригадный подряд, экономические методы работы. Было построено много новых заводов и фабрик, оснащенных современным оборудованием, – автозаводы в Тольятти и Набережных Челнах, крупные комплексы химической промышленности, в том числе по производству искусственного волокна, научные и производственные центры по электронике, производству телевизоров, мощные гидро-, тепло- и атомные электростанции, новые промыслы по добыче нефти и газа, Байкало-амурская магистраль, – всего не перечислить.

Л. И. Брежнев глубоко занимался проблемами подъема сельского хозяйства. На первом же пленуме ЦК после октября 1964 года были рассмотрены эти вопросы. Был изменен порядок заготовок и закупок у колхозов и совхозов зерна, продуктов животноводства. Вместо ежегодно доводимых заданий установлен порядок, при котором колхозы и совхозы получали пятилетний неизменяемый план продажи государству сельскохозяйственной продукции.

Сверхплановую продукцию было разрешено реализовывать по усмотрению хозяйств. Колхозники и рабочие совхозов наделялись приусадебными и земельными участками, огородами. Снят запрет (наоборот поощрялось) на личное подворье, на то, чтобы иметь в личном хозяйстве сельскохозяйственных животных и птицу. По инициативе Л. И. Брежнева были разработаны и начали осуществляться широкая программа подъема сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР, продовольственная программа, другие важные мероприятия.

В поле зрения Л. И. Брежнева постоянно находились вопросы идеологической работы партии. В ЦК КПСС проводились совещания идеологических работников, деятелей культуры и искусства. Он посещал театры, общался с писателями, журналистами, художниками.

Много внимания уделял Леонид Ильич сплочению стран социалистического содружества, международного коммунистического и рабочего движения. Регулярно работал консультативный комитет стран – участниц Варшавского Договора, Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Руководители социалистических стран часто встречались для обсуждения и выработки согласованной политики и действий. Проведено несколько международных совещаний руководителей коммунистических и рабочих партий с целью обмена мнениями, выработки единой политики коммунистического движения в мире. Все это способствовало укреплению сплоченности и единства стран социалистического содружества, международного коммунистического движения. У Л. И. Брежнева установились хорошие личные отношения с генеральными и первыми секретарями ЦК братских коммунистических партий социалистических и других стран.

* * *

Немалый вклад внес Л. И. Брежнев в укрепление мира и разрядку международной напряженности. Встречался с руководителями, главами государств и правительств многих стран. Он был человеком приветливым, общительным, располагающим к себе людей. Вспоминаю, как бывший президент США Д. Картер после встречи с Леонидом Ильичом и переговоров в Вене в интервью журналистам заявил: «Здесь, в Вене, в лице Л. И. Брежнева я приобрел себе друга». Вспоминаю также, с каким восторгом встречал Париж, вся Франция Леонида Ильича во время

его визита в эту страну по приглашению президента. Каждая его официальная поездка в любую из зарубежных стран, я уж не говорю о поездках в советские республики и регионы, выливалась в крупные события, демонстрации доверия и уважения к Стране Советов, ЦК и всей партии, руководству страны и лично к Леониду Ильичу.

В те годы высок был авторитет нашей страны в мире. Высок авторитет партии, ее ЦК, правительства в стране. Борясь за мир, за безопасность Советского Союза, стран социализма, Л. И. Брежнев всегда выступал как коммунист, как последовательный и стойкий борец за коммунистические идеалы, никогда не поступался этими идеалами ради дешевой личной популярности.

Во времена Л. И. Брежнева был ослаблен пресс «холодной войны», развивалось сотрудничество всех стран, осуществлены меры по ослаблению международной напряженности, улучшились отношения с главной страной капитализма – Соединенными Штатами Америки, были достигнуты важные соглашения о нераспространении ядерного оружия, согласован договор по ОСВ-2, противоракетной обороне и другие. Проведено важное Хельсинкское совещание и начался так называемый «Хельсинкский процесс», улучшение международных отношений.

В международных делах, впрочем, как и в делах внутренних, Леонид Ильич Брежнев проявлял инициативу, гибкость, умел пойти на разумный компромисс, а когда была необходимость, он поступал решительно и смело.

Так было, например, в 1968 году, когда создалось кризисное положение в Чехословакии. Здесь, провозглашая лицемерные лозунги и призывы к свободе, гласности, демократии, народности, замешанные на национализме и приукрашивании жизни в капиталистических странах, группа демагогически и антисоветски настроенных лиц сумела отстранить прежнее руководство Коммунистической партии Чехословакии и занять в ней ведущие посты. Дубчек и его приближенные в короткий срок заменили своими сторонниками секретарей обкомов, горкомов и других работников партии. Развернулся процесс размывания коммунистических основ в партии и замена их идеями и практикой социал-демократии. Была открыта западная граница. Из ФРГ, США в Чехословакию пошел поток всякого рода «советников» и «консультантов», возникла опасность «тихой» контрреволюции, реставрации капитализма в этой стране. Руководители социалистических стран начали высказывать ЦК КПСС свою тревогу, опасения за положение в братской Чехословакии. Разгул антисоциалистических сил в ЧССР сказывался и на других социалистических странах Европы.

Л. И. Брежнев много сил приложил для того, чтобы исправить ситуацию в Чехословакии. Он вместе с некоторыми членами Политбюро в течение одного-двух месяцев вел переговоры с Дубчеком, другими руководителями Чехословакии. Всем составом Политбюро ЦК КПСС проводились встречи с членами Президиума ЦК КПЧ в Чиерне над Тисой, Братиславе. Наши товарищи во главе с Л. И. Брежневым ездили туда на поезде и жили в вагонах иногда целую неделю, пока шли переговоры. Делались попытки помочь чехословацким лидерам понять ошибочность избранного ими пути, указывалось на недопустимость отхода от марксистско-ленинской политики, об опасности перехода на позиции социал-демократизма.

Такую же работу с лидерами КПЧ вели руководители братских коммунистических партий социалистических стран: Польши, Венгрии, Болгарии.

Однако Дубчек и другие пришедшие к руководству в ЦК КПЧ ревизионисты не хотели прислушаться к разумным советам членов Политбюро ЦК КПСС, лидеров других социалистических стран, к критике их ошибочных (скорее преднамеренных) действий. Они продолжали проводить свою линию, направленную на ликвидацию социалистических завоеваний в Чехословакии, реставрацию капитализма в стране.

Такое положение создавало большие трудности в других социалистических странах, грозило появлением на наших границах, границах других социалистических стран государств, где

могли концентрироваться враждебные нашим странам силы, откуда могла бы исходить опасность всему делу социализма в мире. Среди руководителей ЧССР в то время были преданные коммунистическим идеалам, делу социализма, дружбе с СССР и другими социалистическими странами люди – такие как президент республики Л. Свобода, министр обороны ЧССР Т. Дзур, А. Индра и некоторые другие. Но их было меньшинство, и они не могли повлиять на Дубчека и его окружение. Возникла трудная ситуация, вопрос практически стоял так – быть ЧССР социалистической дружественной СССР и другим социалистическим государствам страной или превратиться в капиталистическое государство.

Л. И. Брежнев провел консультации со всеми руководителями социалистических стран. Все они высказались за необходимость ввести с Чехословакию ограниченный контингент войск стран Варшавского договора. Этот вопрос много раз рассматривался в Политбюро ЦК КПСС. Политбюро ЦК согласилось с общим решением руководителей социалистических стран. Л. И. Брежнев каждодневно связывался по этим вопросам с президентом ЧССР Л. Свободой, министром обороны Дзуром. Последние были согласны на ввод войск в Чехословакию, но только просили, чтобы в составе контингента не было войсковых подразделений ГДР и чтобы в основном присутствовали советские войска.

Т. Свобода и Дзур заверили, что вооруженные силы Чехословакии не окажут никакого сопротивления вводу в страну ограниченного контингента войск стран Варшавского договора. Летом 1968 года войска ОВД вступили в Чехословакию. Л. И. Брежнев лично следил за всем этим процессом. Командовал операцией министр обороны СССР маршал Советского Союза А. А. Гречко. Помню, что известные трудности возникли только в Праге. С некоторым трудом было занято здание телерадиоцентра и некоторые другие объекты. Несколько членов Президиума ЦК КПЧ, в том числе Дубчек, были вывезены в Москву. Они жили дней 30 в гостевых особняках на Ленинских горах. Потом, когда это стало возможным, были возвращены домой.

Первые дни после ввода войск ОВД в некоторых городах Чехословакии, особенно в Праге, было беспокойно. Особенно бушевала молодежь. Она бурно протестовала против ввода войск, оскорбляла наших солдат и офицеров, залезала на танки и т. п. Наши военнослужащие вели себя достойно. Они разъясняли причины сложившегося положения, призывали молодежь соблюдать порядок, говоря, что ввод войск дело временное, что это помощь в сохранении социалистических завоеваний, попытка оградить страну от угрозы со стороны военного блока НАТО. В это время в Праге правые ревизионистские силы провели подпольный 14-й съезд КПЧ. Было выражено несогласие и осуждение факта ввода войск СССР и других социалистических стран в Чехословакию, принято решение отстаивать ревизионистские установки Дубчека и других.

Но постепенно дело налаживалось. Был проведен пленум ЦК КПЧ, Первым секретарем ЦК был избран Г. Гусак, секретарем В. Биляк и другие достойные товарищи, верные коммунисты. ЦК, новое руководство повели широкую разъяснительную работу в массах. Положение постепенно нормализовалось. В Москву приезжал с официальными визитами президент Л. Свобода (по приглашению Л. И. Брежнева). Москвичами он был принят с особым теплым чувством, восторженно. Это произвело на него (по его словам) огромное впечатление.

Вообще, наряду с Леонидом Ильичом Брежневым, Л. Свобода и Т. Дзур сыграли огромную роль в преодолении кризиса. Вся трудная операция прошла бескровно. Вскоре войска из ЧССР были выведены. По договору с правительством страны остались лишь некоторые подразделения Советской армии в рамках Варшавского договора.

* * *

Все враждебные социализму силы подняли большой шум вокруг ввода войск в Чехословакию. Это и понятно. Попытка оторвать ЧССР от Советского Союза, от социалистического

содружества провалилась. Социализм в Чехословакии был защищен, и это имело важное значение для всего мира.

В ходе событий в Чехословакии я дважды выезжал в Прагу по поручению Л. И. Брежнева для встреч и переговоров с бывшими в то время секретарями Пражского горкома КПЧ Шимоном и Матейкой. Речь шла о правильности понимания происходящих событий, обоснованности ввода в ЧССР воинских подразделений дружеских стран, о необходимости проведения Пражским горкомом КПЧ организационных и политических мероприятий по стабилизации положения в Праге. Позже оказалось, что Шимон и Матейка были участниками 14-го подпольного съезда КПЧ, заражены ревизионизмом. Обоих освободили (в разное, конечно, время) от работы. Первым секретарем Пражского горкома КПЧ стал тов. Антонин Капек, который возглавлял парторганизацию Праги, был членом Президиума ЦК КПЧ около 20 лет. Показал себя стойким коммунистом, питавшим дружеские чувства к КПСС и Советскому Союзу. С огромной болью я узнал, что этот мужественный человек не выдержал травли и покончил жизнь самоубийством в 1991 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.